

Перевод: Simlirr

Редактор: Naides

Видя, что Минлань продолжает потирать поясницу, Сяотао подошла к ней и принялась разминать ей спину. У неё отлично получалось делать массаж, каждое её нажатие как раз попадало в нужную точку. Минлань тихонько застонала от удовольствия. Однако две новых служанки, всё ещё стоявшие у дверей, беспокоили её, поэтому она сделала невозмутимое лицо и с улыбкой спросила их:

— Как вас зовут?

Обе служанки, судя по всему, слегка испугались её вопроса. Та, которая была старше на вид, шагнула вперёд и почтительно ответила:

— Госпожа, меня зовут Сяхэ, а её зовут Сячжу. Господин прислал нас прислуживать вам.

К тому моменту за плечами Минлань было уже десять лет жизни в качестве избалованного ребёнка семьи Шэн. Внимательно осмотрев обеих девушек, она отметила, что те были почтительны и осторожны, но при этом слегка нервничали. Также им не доставало манер и изящества. В тот момент Минлань поняла, что обе эти служанки не проходили подготовку, которую проходят слуги внутренних покоев. Должно быть, они были наняты совсем недавно, менее полугода назад.

Практически во всех благородных семьях и семьях чиновников слуг обучали с детства. Они попадали во внутренние покои примерно к десяти годам и учились необходимым манерам с того возраста. Правила регламентировали всё: как есть, как вести себя, как заваривать чай, как одевать госпожу, как убираться, и даже как вести учётную книгу. Даже то, какими словами они приветствовали гостей или отвечали на запросы, было прописано в правилах. К тому же они проводили целые дни рядом с благородными девушками, и на их развитие неизбежно влияло то, что они постоянно видели и слышали.

Недаром существовала поговорка: «мужчина скорее женится на служанке из уважаемой семьи, чем на дочери из обычной». Раньше Минлань не особо-то любила это высказывание, однако увидев жёсткие и дотошные уроки служанки Фан, она признала, что эта поговорка, как и все прочие, имела некий смысл. При этом служанка Фан даже жаловалась при ней, что программа подготовки слуг в семье Шэн уже была упрощена. Также она сказала, что если бы Минлань жила в семье хоу Юни, как минимум половину из её служанок уже давно выгнали бы. Тогда Сяотао так напугалась, что не смогла нормально спать несколько ночей, боясь, что вскоре её могут выставить из дома.

Таким образом, получалось, что те сюжеты в дорамах, когда юный господин из благородной

семьи спасал девушку, которая хотела продать себя на службу, чтобы добыть денег на похороны отца, и которая потом была так благодарна ему, что умоляла позволить служить ему всю жизнь, никогда не случились бы в реальности. Даже если бы вышеупомянутый молодой господин действительно спас какую-нибудь девушку, он бы перепоручил её домоправительнице своей семьи, чтобы та обучила её. И тогда этой девушке пришлось бы учиться правилам и манерам с самого начала. Поэтому она никоим образом не смогла бы сразу начать прислуживать молодому господину. Конечно, если она не хотела просто соблазнить его вместо того чтобы из благодарности вернуть долг. Люди в древние времена были весьма прозорливы, а эти тупые мыльные оперы теперь казались Минлань очень нереалистичными.

Пока что картина складывалась следующая: Гу Тинье, судя по всему, не доверял людям из семьи хоу Нинъюань, поэтому он решил самостоятельно нанять себе слуг. К тому же, Минлань слышала, что император, помимо домов и земель, даровал ему множество слуг. Однако, Минлань всё ещё понятия не имела, откуда именно могли взяться эти двое.

Из-за повисшего в комнате молчания Сяхэ испугалась ещё больше. Минлань заметила это и с улыбкой обратилась к ней:

— У тебя красивое имя. Кто назвал тебя так?

— Старшая служанка Чан, она назвала нас так потому что нас наняли летом, — облегчённо выдохнув, ответила Сяхэ.

Минлань решила запомнить их имена на будущее. Ей приглянулись эти двое, поскольку они не боялись говорить и не были излишне манерными. В то же время, Сяотао, не сумев сдержаться, высказала ей своё мнение:

— У вас обеих хорошие, в смысле, замечательные имена.

Минлань закатила глаза, услышав это. Сяотао, судя по всему, до сих пор беспокоилась о своём чересчур простом имени.

Минлань успела перекинуться с новыми служанками ещё парой слов, после чего в комнату вошла Данцзюй с тазиком для умывания в руках. За ней следовали ещё две служанки, которые несли бутылку с водой, мыло и полотенца. Сяотао тут же встала и забрала полотенца.

Поместив длинное полотенце на грудь Минлань, Сяотао достала из своей расшитой сумочки маленький полупрозрачный гребень для волос и принялась расчёсывать-приглаживать выбившиеся из причёски волосы у висков Минлань. Затем Сяотао намочила в воде второе полотенце. Данцзюй тем временем сняла с рук Минлань кольцо, нефритовый браслет и восемь золотых браслетов и спрятала их.

Минлань слегка наклонила голову, позволяя им умыться себя. К тому моменту как с её лица смыли всю пудру, им пришлось трижды поменять воду. Затем Данцзюй достала несколько

аккуратных фарфоровых пузырьков, в которых содержался цветочный крем, и аккуратно нанесла немного на лицо, шею и руки Минлань, попутно нежно массируя их. Под конец Данцзюй помогла Минлань переодеться в новую неофициальную одежду, а Сяотао снова причесала её и сложила её свадебное платье.

Данцзюй и Сяотао проделывали всё это ловко и умело, демонстрируя свой значительный опыт в этих делах. Сяхэ и Сячжу наблюдали за ними, открыв рты, а две других служанки, присланные сюда госпожой Шао, удивлённо переглянулись. Они никогда не видели, чтобы у незаконнорождённой дочери из семьи чиновника четвёртого ранга были столь властные манеры. После этого никто из этих служанок уже не смел относиться к Минлань пренебрежительно.

Когда Минлань закончила умываться, дверь в комнату снова распахнулась. В комнату вошло несколько слуг, принёсших еду и десерты. Вошедшая следом старшая служанка Цуй накрыла стол, после чего отослала всех слуг, кроме Данцзюй и Сяотао.

Старшая служанка Цуй до этого момента занималась сортировкой багажа Минлань снаружи. Закончив работу, она пришла к ней. Взглянув на Минлань, она тут же рассмеялась.

— Госпожа, вы действительно ненавидите макияж. Глядите, вы уже успели смыть всё с себя!

Минлань, к тому моменту успевшая вооружиться палочками, услышав её слова, надулась и ответила.

— Мне, вообще-то, пришлось трижды поменять воду, чтобы смыть с себя всё!

Старшая служанка Цуй с довольным видом наблюдала за тем, как Минлань ест. Затем она подозвала Данцзюй и Сяотао и вручила им часть десертов.

— Снаружи уже всё сделано? Где мы сегодня ночуем? — спросила Сяотао с набитым ртом.

Старшая служанка Цуй ушипнула Сяотао за нос и ответила:

— Ты когда-нибудь видела хоть одну служанку с такими же манерами? Значит, первым делом ты спрашиваешь не о делах своей госпожи, а о собственном обиталище? Впрочем, не волнуйся, всё уже устроено. В конце концов, мы пробудем здесь недолго. Нам не нужно беспокоиться ни о чём, кроме сохранности багажа. Пока что нам пришлось открыть несколько сундуков. Остальное откроем уже когда пребудем в поместье генерала Гу.

— У вас был длинный день, — сказала Минлань, проглотив кусок пирога с лотосом. — Вам бы сейчас отдохнуть, а вы вынуждены заниматься всем этим.

Старшая служанка Цуй вытерла уголок рта Минлань носовым платком.

— Не говорите так, моя госпожа, — с улыбкой ответила она. — Пока мне будет хватать сил, я не оставлю вас, даже если вы захотите выгнать меня.

Улыбнувшись ей в ответ, Минлань опустила голову и продолжила есть. Глядя на это, служанка Цуй внезапно произнесла:

— Я слышала, что на сегодняшний вечер у них заготовлено много вина. Моя госпожа, вам нужно быть осторожнее. Вам нельзя позволять генералу Гу делать всё, что вздумается.

Старшая служанка Цуй изо всех сил старалась сформулировать мысли обтекаемо, но Минлань всё равно сразу же покраснела. Наевшись, она, наконец, смогла успокоиться и расслабиться. Она посетовала на то, что находилась в доме хоу Нинъюань, потому что ей нужно было вести себя прилично. В другом месте она бы уже наверняка играла в карты с Сяотао и Данцзюй. Это было отличным способом убить время. Пока она находилась здесь, она могла развлекать себя лишь воображением.

Когда зажжённые в комнате громадные красные свечи, толщиной с руку ребёнка, прогорели уже на треть, и Минлань практически успела уснуть, она внезапно услышала доносившийся снаружи шум. Затем кто-то выкрикнул:

— Второй господин вернулся!

Минлань тут же пришла в себя и подскочила с кровати. Однако, поразмыслив немного, она уселась обратно. Как только двери в комнату распахнулись, она тут же почувствовала запах алкоголя. Двое крепко сложенных пожилых служанок с явным трудом внесли внутрь Гу Тиньэ и осторожно уложили его на кровать. Стараясь не смотреть на лежащего рядом с собой пьяницу, Минлань спокойно обратилась к служанкам:

— Вы двое, должно быть, выдохлись. Данцзюй, подари им красные конверты.

Данцзюй, к этому моменту уже привыкшая дарить красные конверты, отреагировала незамедлительно. Вытерев пот со лба, служанки взвесили конверты в руках и обрадовались, осознав, что там находилось как минимум по пять лян серебра. Попрощавшись с Минлань, они ушли.

Как только они вышли из комнаты, Минлань тут же встала с кровати. Однако лежавшее рядом тело внезапно проснулось и с довольно трезвым видом заявило:

— Эти гости такие гадкие!

От него несло перегаром, отчего Минлань недовольно нахмурилась. Гу Тиньэ потряс головой, пытаясь прийти в себя, после чего откинулся на изголовье кровати и слегка приоткрыл глаза, посмотрев на неё с многозначительной улыбкой. Однако внезапно он нахмурился и произнёс:

— Пойду-ка я помоюсь. Может, тебе стоит тем временем снять с себя все эти украшения?

Услышав это, Сяхэ и Сячжу тут же бросились наполнять ванну. Махнув рукой, Гу Тинье встал и направился к выходу. Поднявшись с кровати он пошатнулся, но затем зашагал ровно и уверенно.

Пребывая в оцепенении, Минлань проводила его взглядом. Старшая служанка Цуй, придя в себя, тут же скомандовала Сяотао и Данцзюй снять с Минлань все украшения и помогла ей переодеться в мягкое хлопковое ночное платье. После этого служанка Цуй утащила вяло сопротивляющихся Данцзюй и Сяотао из комнаты.

Минлань начала нервно грызть ногти. Ярко-красное покрывало на кровати внезапно начало её раздражать. Спустя некоторое время в комнату вернулся Гу Тинье, переодетый в белую атласную пижаму. Его волосы всё ещё были слегка влажными. Завалившись на кровать, он притянул к себе под голову подушку и, повернувшись на бок, посмотрел на Минлань многозначительным взглядом, не сказав при этом ни слова.

Чувствуя, как он пожирает её взглядом, Минлань ощутила жар. В её горле пересохло. Прокашлявшись, она сказала:

— Я... я... я недавно поела, пойду, прополощу рот.

Договорив, она пулей выскочила в соседнюю комнату. Прополоскав рот пять раз, Минлань попутно успела восемнадцать раз повторить себе, что всё в порядке и волноваться ей не стоит. Однако помогало это слабо и она принялась повторять про себя пункты о правах и обязанностях пар в брачном законе. Наконец собравшись с силами, она храброй и решительной походкой вернулась в комнату. Когда она забралась в кровать, она увидела, что Гу Тинье уже спит, развалившись на подушке.

Осознав это, Минлань сразу же почувствовала облегчение. Тихонько подойдя к столику, она налила себе чаю и залпом осушила чашку. Но не успела она облегчённо выдохнуть, как позади неё раздался голос:

— Ты закончила умываться?

Из-за этого Минлань чуть было не подавилась чаем. Торопливо поставив чашку на место, она обернулась, попутно пытаясь прокашляться. Оказалось, что Гу Тинье каким-то чудом проснулся и сейчас неотрывно смотрел прямо на неё своими глубокими чёрными глазами. В подрагивающем свете свечей они казались ослепительно яркими.

Следующие несколько секунд Минлань пребывала в прострации. Затем, собравшись с мыслями, она налила чая в чашку и подала её ему, произнеся:

— Вот, выпей чаю, выпей чаю!

Глядя на запястья Минлань, изящные, словно нефрит, Гу Тинье почувствовал, что в горле у него пересохло, поэтому он охотно принял чашку, выпив чай, вернул чашку обратно Минлань.

Отнеся чашку обратно на стол, Минлань замерла там, не решаясь подойти к кровати. Гу Тинье хихикнул и, с сочувствием глядя на неё, произнёс:

— Что, не хочешь спать?

Глубоко вздохнув, Минлань громко заявила:

— Я должна кое-что тебе сказать.

Гу Тинье, однако, остановил её взмахом руки.

— Это подождёт до завтра. Сейчас нам нужно отдохнуть, — сказав это, он поднялся с постели. Благодаря росту и длинным ногам он всего за пару шагов преодолел расстояние до Минлань. Подойдя, он схватил её за руку.

— Вообще-то это кое-что важное, — предприняла последнюю попытку Минлань.

— Это подождёт.

Минлань почувствовала на себе его сильные руки и ощутила, как взмывает в воздух. В следующее мгновение она поняла, что Гу Тинье поднял её на руки и несёт к кровати. Находясь на непривычной высоте, она боялась смотреть вниз и крепко вцепилась в него. Вскоре её быстро, но аккуратно, уложили на кровать.

Гу Тинье потянул на себя покрывало, едва не порвав его. Подняв голову, он увидел, что Минлань зажалась в угол кровати и мелко дрожала.

— Я... Я... Я... — Минлань словно лишилась дара речи.

— У тебя был длинный день, ты, должно быть, устала, не стесняйся, отдохни, — Гу Тинье взял её за руку, осторожно прикасаясь к её коже. Её рука была очень мягкой и нежной. Он провёл по её пальцам, отчётливо ощущая костяшки.

— Я вовсе не устала! — густо покраснев, Минлань, наконец, смогла глубоко вздохнуть.

— Не устала? — он прищурил и без того узкие глаза, и показалось словно они сверкнули. — Это

же замечательно! — добавил он.

— Кстати, а ты разве не хотела что-то мне сказать? — внезапно вспомнил Гу Тинье.

— У меня нет на это сил, — пробормотала Минлань, находившаяся в полумёртвом состоянии.

— Но ты говорила, что это важно, — приподнял брови Гу Тинье.

— Я уже ничего не помню...

<http://tl.rulate.ru/book/5280/1053889>